

Чжоу Сяньюнь и Ян Баоли, сидевшие за столом, знали Чэн Фэнтая, но не поняли, кого имел в виду Ду Ци под «мерзавцем». Шан Сижуй знал слишком хорошо. Он никогда не говорил об этом вслух, но в душе повторял это имя тысячу раз в день. Бросив хорошую комбинацию карт, он резко встал, подобрал полы халата и направился к двери, но на пороге остановился:

— В какой комнате?

Ду Ци, любивший подогревать интерес, указал ему путь. Шан Сижуй, полный решимости, отправился туда и действительно через щель в окне увидел Чэн Фэнтая. Мадам, видимо, хорошо понимала, как подходить к разным гостям. Для девушек из Терема Водных Облаков она выбирала спокойные музыкальные номера, больше подходящие для артисток. Для Чэн Фэнтая же девушки были куда более раскрепощёнными, с ярким макияжем и пёстрой одеждой. Одна из них, разгорячённая вином, расстегнула воротник, обнажив нежную шею, а грудь по-прежнему плотно прижималась к руке Чэн Фэнтая. Её руки не сидели на месте, как маленькие белые рыбки, пытаясь проникнуть под рубашку Чэн Фэнтая и коснуться его груди. Чэн Фэнтай, не в силах терпеть, взял её руку, поцеловал и положил на своё бедро, продолжая разговаривать с братом командира. Юй Тао, не участвуя в их веселье, одиноко играла на пипе.

Шан Сижуй слышал, как в его голове рвутся струны, и звук был похож на звук ослабшей струны пипы Юй Тао, как большие и маленькие жемчужины, падающие на нефритовую тарелку. Не говоря ни слова, он пнул дверь, но та оказалась слишком крепкой и с первого раза не поддалась. Однако это отрезвило его, и он быстро вернулся в комнату, сел за маджонг с каменным лицом.

Все видели, как он стремительно вышел и вернулся, но никто не понял, что произошло. Ду Ци был разочарован, думая, как же он так спокойно вернулся, ведь он явно вышел с намерением устроить драку.

Шан Сижуй разыграл свою хорошую комбинацию карт так, что проиграл два больших фишки, но его выражение лица стало спокойнее. Девушка рядом поднесла ему кусочек арбуза на серебряной шпильке, он наклонился и безразлично съел его, перемешивая карты и затягивая песню:

— От его слов дрожь пробежала по телу, три года чувств разбились в одно мгновение. Когда-то клятвы давали под луной и цветами, говорили, что будем парой лебедей в облаках. Говорили, что будем цветами на одном стебле в пруду. Если бы веер в руке заменить мечом, то я бы отрубил твою собачью голову без лишних слов!

Чэн Фэнтай, услышав первую строку, сразу понял, о чём речь. Сначала он подумал, что кто-то включил пластинку с голосом Шан Сижую, но никакая пластинка не могла звучать так мощно, с паузами и вздохами. Он сделал знак Юй Тао остановить игру на пипе и внимательно слушал, пока песня не закончилась. Оказывается, это были строки из пьесы, которые использовались для скрытых намёков. Как хорошо, как метко. Чэн Фэнтай был в восторге, его голова кружилась от удовольствия. Только этот актёр мог сделать что-то подобное. Это было так стильно, так сильно, так привлекательно.

Брат командира, тоже услышав голос, пьяно воскликнул:

— Эй, боже мой. Это же голос господина Шана. Это живой человек или громкоговоритель?

Юй Тао улыбнулась:

— Господин, вы угадали, я не стану скрывать. Эта пипа была только что настроена господином Шаном, как вам звучит?

С любовью погладив колки пипы.

Чэн Фэнтай, весь в улыбке, открыл окно, выходящее на коридор, и, несмотря на расстояние, хлопнул в ладоши и громко крикнул:

— Прекрасно.

Шан Сижуй, услышав это, перебирая карты маджонга, не мог сдержать улыбки. Ду Ци тоже смеялся, пепел от сигареты сыпался на его брюки. Шан Сижуй использовал отрывок из новой пьесы «Печаль певички», чтобы через стену высказать свои чувства. Его слова были чёткими, мелодия точной, голос громким, и каждый мог понять, что он имеет в виду. Поняв, никто не мог найти достойного ответа, только аплодировать ему. Вот кто такой господин Шан.

Чэн Фэнтай, улыбаясь, сел обратно, потягивая вино, спросил Юй Тао:

— Господин Шан, он часто здесь бывает?

Юй Тао ответила:

— Не сказать, что часто. Я приехала из Сучжоу больше года назад и сегодня впервые его увидела.

Чэн Фэнтай спросил:

— Он приходит сюда для деловых встреч или для развлечения? Что он делает?

Юй Тао улыбнулась:

— Пожалуйста, не спрашивайте, у нас есть правила, нельзя болтать о делах гостей, мама накажет меня.

Чэн Фэнтай сказал:

— Ты тихонько скажи мне, я никому не расскажу. Если мама накажет тебя, я за тебя заступлюсь.

Брат командира вставил:

— Эх, брат Фэнтай, зачем спрашивать. Будь то для дел или для развлечений, что ещё может делать мужчина в таком месте? Только развлекаться.

И поцеловал девушку в объятиях.

Юй Тао улыбнулась:

— Господин Шан не такой. Седьмой господин привёл его и звёзд сцены из Терема Водных Облаков сюда, чтобы обсудить новую пьесу — «Печаль певички».

Это было для Чэн Фэнтая ожидаемо. Он отхлебнул вина, поставил бокал на стол и повернулся к брату командира и двум проституткам, отправив их спать. Сам же поправил одежду и не мог больше ждать. Было уже почти полночь, он выпил много вина, и от прикосновений девушек чувствовал лёгкое опьянение, но эти две фразы Шан Сижую, чёрт возьми, разбудили его, глаза стали широкими, как колокольчики. Достав из бумажника все крупные купюры, он сложил их и сунул в руку Юй Тао, которая почувствовала вес и испугалась, улыбнувшись:

— Господин, это слишком много, я не заслуживаю.

Чэн Фэнтай полушутя улыбнулся:

— Держи. У меня с господином Шаном личные счёты. Если он сюда ещё раз придёт, найми двух девушек, чтобы поцарапали ему лицо. Если выгонишь его, я ещё больше награжу.

Юй Тао решила, что это шутка, и рассмеялась. Чэн Фэнтай оставил девушек, поправил одежду и вышел, направляясь в комнату Шан Сижую. У двери стояло несколько девушек, тихо заглядывая внутрь — все они были привлечены голосом Шан Сижую. Чэн Фэнтай улыбнулся им и вошёл.

Дверь скрипнула. Шан Сижуй ожидал, что он придёт, но когда тот действительно появился, Шан Сижуй стал ещё более надменным, даже не подняв глаз, сосредоточившись на игре.

Чэн Фэнтай сказал:

— Какая удача, господин Шан тоже здесь.

Шан Сижуй фыркнул. Чжоу Сяньюнь и Ян Баоли, увидев его, сразу встали, уступая место. Чэн Фэнтай не церемонился, сел напротив Шан Сижую:

— Господин Шан, сыграем пару партий?

Шан Сижуй не ответил, а Ду Ци начал странно смеяться. Ду Ци не очень любил Чэн Фэнтая. Точнее, он не любил, когда Шан Сижуй общался с людьми, у которых был характер и своё мнение. Однако Чэн Фэнтай редко вмешивался в дела Шан Сижую, его мнение и характер не

мешали Ду Ци, поэтому его неприязнь была ограниченной. Он потянулся и встал, обняв девушку за плечи:

— Я устал, дорогая, приготовь мне сигарету, чтобы я мог спокойно уснуть.

И направился к кушетке в углу комнаты, чтобы лечь с девушкой, наблюдая за игрой.

За столом собрались четверо, карты были перемешаны, и наступила тишина. Шан Сижуй по-прежнему был напряжён, всем своим видом показывая, что Чэн Фэнтай его обидел, и никакие улыбки не помогут, их дело не закончено. Шан Сижуй, чувствуя себя прекрасно, выиграл две партии подряд. Чэн Фэнтай проиграл довольно много, но был рад, улыбнувшись Чжоу Сяньюню:

— Малыш Чжоу, ты непослушный, подкармливаешь своего учителя картами, обижаешь меня, постороннего.

Чжоу Сяньюнь, впервые игравший в маджонг, не знал, что такое «подкармливание картами», и тихо оправдывался, его голос был тише комариного. Шан Сижуй поднял глаза и строго посмотрел на него:

— Врёшь. У тебя просто неудачная рука.

Чэн Фэнтай сказал:

— Может, господин Шан не будет играть, а сядет рядом со мной, у меня рука точно будет удачной.

Невинная фраза заставила их обоих вспомнить случайную встречу в доме Хуана. Тогда они были ещё незнакомцами. Уголок губ Шан Сижую слегка дрогнул, но улыбка быстро исчезла. Однако Чэн Фэнтай успел её заметить и продолжил дразнить:

— Господин Шан, садись рядом, выигрыш будет твоим, а проигрыш моим.

Шан Сижуй раздражённо ответил:

— Не сяду. Я буду играть сам.

<http://bllate.org/book/15435/1368685>